

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

ГРИШАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы VII Международной научной конференции,
посвященной памяти доктора исторических наук,
профессора, заслуженного работника высшей школы
Василия Васильевича Гришаева

7–8 ноября 2024 г.

Электронное издание

Красноярск 2025

ББК 4 г
Г 85

Редакционная коллегия:

С.Т. Гайдин, Р.В. Павлюкевич, Ю.В. Рябов, М.В. Сентябова,
А.С. Баранова, А.М. Колмогорова, Д.Д. Харебин

Г 85 Гришаевские чтения [Электронный ресурс]: материалы VII Международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева (7–8 ноября 2024 г., Красноярск) / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2025. – 399 с.

ISBN 978-5-94617-561-6

Представлены материалы научных докладов участников VII Международной научной конференции «Гришаевские чтения», которая состоялась в г. Красноярске 7–8 ноября 2024 г. по направлениям: трансграничные переселенческие сообщества: иммиграция и эмиграция; переселенцы в городском и сельском пространстве; политика и административный контроль переселенческих сообществ; экономика переселенческих сообществ: трансфер практик и экономические анклав; конструирование категории переселенческое сообщество/общество: методология, источники и историография; этнокультурные аспекты и социальные связи переселенческого общества; динамика пространственного движения населения в России и мире.

Предназначено для научных работников, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется исследуемой проблематикой.

ББК 4 г

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

ISBN 978-5-94617-561-6

© Авторы статей, 2025

© ФГБОУ ВО «Красноярский

государственный аграрный университет», 2025

**И.П. КОРНИЛОВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СЛУЖАЩИМ В ВИЛЕНСКОМ
УЧЕБНОМ ОКРУГЕ ПРАВ И ПРЕИМУЩЕСТВ, ДАРОВАННЫХ
СЛУЖАЩИМ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ (1867)**

*Ганчар Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории
Гродненский государственный аграрный университет, Гродно, Беларусь
gancharandre1@yandex.ru*

В статье показано отношение попечителя Виленского учебного округа И.П. Корнилова к политике, проводимой к педагогическим кадрам округа в сравнении с другими регионами Российской империи и Царства Польского. С целью сохранения кадров, попечитель находил нужным установить такие же права и преимущества служащим в округе, которые действовали в Царстве Польском.

Ключевые слова: Российская империя, образование, Римско-католическая Церковь, педагогические кадры, политика

**I.P. KORNILOV ON GRANTING TO THE EMPLOYEES OF THE VILNA
SCHOOL DISTRICT THE RIGHTS AND ADVANTAGES GRANTED
TO THE EMPLOYEES OF THE POLISH KINGDOM (1867)**

*Hanchar Andrei Ivanavich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economic Theory
Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus
gancharandre1@yandex.ru*

The article shows attitude of the tutor of the Vilensky Educational District I.P. Kornilov to the policy conducted for the pedagogical staff of the district in comparison with other regions of the Russian Empire and the Kingdom of Poland. In order to preserve the staff, the trustee found it necessary to establish the same rights and advantages for employees in the district who operated in the Polish Kingdom.

Keywords: Russian Empire, education, Roman Catholic Church, pedagogical staff, politics

Иван Петрович Корнилов происходил из дворян Псковской губернии. В службу вступил прапорщиком 22 сентября 1830 г. из камер-пажей Пажеского корпуса. 3 октября 1830 г. прибыл в Измайловский полк, где 29 мая 1833 г. получил звание подпоручика, 18 апреля 1837 г. – поручика, 6 декабря 1842 г. штабс-капитана. 11 апреля 1843 г. был назначен старшим адъютантом в штаб главного начальника военно-учебных заведений. 24 января 1846 г. был награжден орденом св. анны 3 степени. За отличие по службе 12 января 1847 г. был произведен в капитаны, 8 ноября 1847 г. – подполковник. По распоряжению начальства командовал 3 бригадой 24 пехотной ди-

визии с 8 ноября 1845 г. по 15 мая 1849 г., а за отсутствием генерал-губернатора Восточной Сибири и командующего войсками, расположенных в ней, был временно командующим ими с 15 мая по 1 ноября 1849 г. 24 января 1850 г. награжден был орденом св. анны 2 степени. 20 декабря 1850 г. за отличие был произведен в полковники. 2 апреля 1851 г. был назначен старшим членом межевой канцелярии, а со 2 марта по 8 декабря 1853 г. являлся, временно, ее председателем, которую исправлял и в дальнейшем. 13 апреля 1857 г. был произведен в статские советники с увольнением от военной службы для определения к статским делам. 3 мая 1857 г. определен инспектором казенных училищ Московского учебного округа. 18 ноября 1859 г. был причислен к МНП. 2 декабря 1859 г. был назначен помощником попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. 3 февраля 1864 г. И.П. Корнилову повелено быть попечителем Виленского учебного округа (далее – ВУО). 16 апреля 1867 г. во внимание к ревностной службе и отличным трудом всемилостивейше пожалован орденом св. анны 1 степени [1, л. 1–13].

12 сентября 1867 г. попечитель ВУО И.П. Корнилов выразил в представлении к управляющему Министерством народного просвещения Дмитрию Андреевичу Толстому за № 8881 свое отношение по поводу предоставления служащим в Виленском учебном округе особых прав и преимуществ. Настоящее исключительное положение северо-западных губерний Российской империи, как следствие особых местных исторических обстоятельств, ставило, по глубокому убеждению Ивана Петровича, в такое же положение и ВУО, сравнительно с прочими округами империи, и тем определяло его задачу и характер деятельности. Независимо от прямой педагогической цели, достижение которой здесь соединялось с несравненно большими затруднениями, чем во внутренних губерниях, положение дела возлагало на ВУО такие обязанности, какие не входили в круг деятельности прочих округов.

Попечитель ВУО заверял управляющего МНП, что до последнего мятежа полонизм распространялся здесь, в коренном русском крае, повсеместно и беспрепятственно, так как его представителями и проводниками были весь местный землевладельческий класс, влиятельный, богатый и с польским образованием, а также чрезвычайно искусное в пропаганде римско-католическое духовенство. Представителем же русского элемента было бедное православное духовенство и погрязший в грубом невежестве народ, утративший сознание о своей национальности и находившийся в полной зависимости от польских панов. Полонизм действовал и успевал без помощи военной силы. И если, с одной стороны, нельзя было отрицать, что распространение его в народе отчасти содействовала и сила помещичьей власти, то, с другой стороны, утвердительно можно было говорить, что главнейшими и влиятельнейшими орудиями полонизма были школы, ученые учреждения, наука, литература, журналистика, проповедь, пропаганда, братства, вся польская общественная среда. Ведь до мятежа здесь были польский музей, библиотеки, издавались польские книги, журналы, газеты и процветала книжная торговля.

Затем, с восстановлением в крае законного порядка, польский элемент в администрации и в учебных заведениях должен был, по убеждению И.П. Корнилова, уступить свое место русскому элементу. Народные училища стали быстро возрастать в

числе и все учебные заведения наполнились русскими учреждениями. Русским педагогическим составам предстояло перевоспитать польскую учащуюся молодежь, развить и утвердить в учебных заведениях русское направление и привлечь учащихся к серьезным занятиям учебными предметами. Выполнение этой задачи тем более встречало затруднения, что приходилось иметь дело с молодежью, деморализованной во время бывших беспорядков. Само же выполнение не встречало ни сочувствия, ни содействия со стороны родителей и родственников учащихся. Но этими трудами не могла ограничиться деятельность учебного ведомства. При заявленной правительством и русским обществом осознанной решительной необходимости нравственного слияния края с остальными частями империи, при различных мерах, принятых для его обрусения, в сфере просвещения одной школы оказалось недостаточной. Вынужденно замолкнувшая польская печать, наука и литература оставались не замененными. Ложь польской исторической науки и клевета публицистики, не опровергнутые, продолжали смущать общественное мнение. В крае, где до того времени господствовала умственная жизнь, враждебно направленная против России, нельзя было действовать одними отрицательными мерами. Уничтожая вредное, следовало взамен его создавать полезное. По отношению к науке это было тем важнее и для русских деятелей обязательнее, что местная история, археология и этнография, искаженные пристрастием польских писателей, представляли богатый, неизвестный русской науке, материал, серьезная и правильная разработка которого могла бы свидетельствовать громадным количеством несомненных фактов об исконном господстве русской народности и православия в здешнем крае.

При отсутствии в крае высшего учебного заведения и коренного русского образованного общества, учеными работами могли заняться только лица учебного ведомства. И с 1864 г. начались в крае ученые изыскания, которые без перерыва, с возрастающим успехом, продолжились и дальше. Таким образом в течении последних трех лет лицами учебного ведомства было совершено несколько ученых и художественных экспедиций по краю, осмотрены и разобраны местные архивы, найдены замечательные древние рукописи, акты и грамоты, из библиотек упраздненных р.-к. монастырей и конфискованных имений, равно из книжных приобретений от частных лиц, было образована и открыта в г. Вильно богатая редкими материалами по местной истории публичная библиотека и здесь же был открыт северо-западный отдел Императорского русского географического общества, напечатаны и продолжали печататься акты, грамоты и другие полезные для истории материалы, изготовлялись к выпуску в свет художественные альбомы замечательных памятников православной старины в крае и палеографических снимков с древнейших рукописей и печатных изданий. Печатались различные учебники для средних и низших учебных заведений. Изданы были некоторые сочинения по местной истории, книги для чтения в народных училищах, азбуки, русские, жмудские и латышские календари. Такого рода деятельность учебного ведомства ВУО была вызвана существенной необходимостью, так как наука и литература, по словам И.П. Корнилова, серьезно направленные, составляли могущественное орудие, которое вернее и надежнее многих административных мер могло вести к достижению цели, указанной правительством [2, л. 1–3 об.].

Из вышеизложенного следовало, что состав учителей, от достоинства или недостатка которого вообще везде зависел успех или безуспешность всего дела, в ВУО, по важности возлагаемой на учебное ведомство задачи, должен был в особенности отличаться совершенной благонадежностью, знаниями, усердием и преданностью к делу. А так как единственное средство для наполнения многочисленных учебных заведений ВУО достойными русскими преподавателями составляло вызов их из внутренних губерний, то для того, чтобы привлечь сюда лучшие силы и иметь возможность делать между ними выбор, необходимо было, по мнению И.П. Корнилова, учебной службе в ВУО предоставить некоторые преимущества перед прочими учебными округами. Когда в 1864 г. всем лицам русского происхождения, служащим в северо-западных губерниях, было назначено 50% добавочного содержания, а вызываемым из внутренних губерний учителям, сверх того, двойные прогоны и полугодовые оклады, в то время в кандидатах на службу в ВУО не было недостатка и округ имел недостаток и округ имел полную возможность все вакансии заместить лицами русского происхождения, наиболее благонадежными и способными. Сейчас же обстоятельства значительно изменились и ВУО представлялись очень большие затруднения не только в замещении открывающихся вакансий, но и в удержании на месте лучших служащих здесь преподавателей. Причиной этих затруднений явились следующие обстоятельства: 1) почти во всех прочих округах Российской империи были введены новые штаты, согласно уставу гимназий и прогимназий 1864 г.; по этим штатам жалование учителя было выше содержания и с 50 % прибавкой, получаемой преподавателем в ВУО; 2) в православные семинарии также были введены значительно увеличенные новые штаты, вследствие чего переход профессоров из этих заведений, а также поступление воспитанников духовных академий в учебное ведомство должны были прекратиться; 3) высочайшим повелением, последовавшим 30 июля 1867 г., русским чиновникам, служившим в губерниях Царства Польского, предоставлены были служебные преимущества, каких северо-западные губернии не имели [2, л. 3 об.–5].

Вследствие указанных выше обстоятельств, служба в ВУО, сравнительно с прочими местностями империи, потеряла прежние свои преимущества. Вызов учителей из внутренних губерний делался крайне затруднительным, так как каждый из них охотнее предпочитал спокойную и хорошо оплаченную службу на месте своей родины, или в тех губерниях, где не было противодействовавших национальных элементов тем особым трудам и нравственной борьбы, какие, при меньшем вознаграждении, ожидали русского учителя в северо-западных губерниях. Своего рассадника учителей ВУО не имел. Единственным источником для пополнения педагогических комплектов оставались стипендии округа в Санкт-Петербургском и Московском университетах и стипендии Западного края. Но количество стипендиатов округа было не в состоянии удовлетворить потребности местных учебных заведений, а стипендиаты второй категории определялись на службу не только в ВУО, но и в прочие округа. Так высочайшим повелением было предоставлено начальству Казанского учебного округа право замещать имевшиеся в округе учительские вакансии стипендиатами Западного края в Казанском университете в продолжении одного года. В 1867 г. некоторые из лучших стипендиатов Западного края в этом университете не поступили в ВУО. Та-

ким образом имелись очень уважительные основания опасаться, что при сложившимся невыгодном положении округа количество вакансий в местных гимназиях и прогимназиях должно увеличиваться. Несколько весьма дельных преподавателей, привлеченных лучшим обеспечением и спокойствием службы перешли из ВУО в другие округа и попечитель И.П. Корнилов не имел оснований их удержать. В 1867 г. имелась еще возможность заместить открывшиеся учительские вакансии посредством перевода учителей из предположенных к закрытию Новогрудской и Свенцянской гимназий и Тельшевской прогимназии. Но с течением времени затруднения округа в этом отношении постоянно должны были увеличиваться. От подобных переходов и при том лучших преподавателей ВУО ничем на будущее время не был обеспечен.

Принимая во внимание изложенные невыгоды сложившегося положения ВУО и находя, что с отбытием из края лучших преподавателей, при незаемченных вакансиях, при невозможности привлечь достойных кандидатов, учебное и воспитательное дело в ВУО и вся образовательная его деятельность должны были неминуемо подвергнуться серьезному расстройству, во вред самым существенным интересам края. В видах предупреждения столь бедственного расстройства, попечитель ВУО И.П. Корнилов просил ходатайства управлявшего МНП Д.А. Толстого о предоставлении лицам русского происхождения, служившим в ВУО, служебных преимуществ, которые доставили бы округу возможность удерживать на месте лучших преподавателей и замещать открывавшиеся вакансии, без затруднения, достойными лицами. Попечитель полагал, что было бы вполне совместимо с пользами края, если бы высочайше дарованные 30 июля 1867 г. преимущества русским чиновникам, служившим в губерниях Царства Польского, могли быть распространены и на учебное ведомство ВУО тем более, что служба в северо-западных губерниях была соединена с неменьшими лишениями и трудностями, чем в губерниях Царства Польского. Кроме того, начальники шести северо-западных губерний вошли с представлениями к Главному начальнику края об исходатайствовании служащим в этих губерниях русским чиновникам служебных преимуществ, дарованных для губерний Царства Польского. Копию с данного представления И.П. Корнилов представил к Главному начальнику края и он изъявил совершенное свое согласие с изложенным выше мнением, выразив благосклонную готовность содействовать благоприятному исходу своим ходатайством [2, л. 5–8].

Согласно изъявленной 13 марта 1868 г. императором Александром II воле о назначении попечителя ВУО, действительного тайного статского советника И.П. Корнилова членом совета министра народного просвещения, с сохранением получаемого им содержания, по 6 000 руб. в год, министр народного просвещения Д.А. Толстой 13 марта 1868 г. получил все милостивейшее соизволение сообщить министру финансов, для личного доклада императору, о производстве И.П. Корнилову упомянутого содержания из сумм Государственного казначейства, сверх сметы МНП, так как были заняты две положенные по штату должности члена совета министра народного просвещения, с содержанием по 6 000 руб. в год. При этом Д.А. Толстой исходатайствовал о пожаловании И.П. Корнилову, при назначении его членом совета министра народного просвещения, чина тайного советника.

На должность попечителя ВУО, ставшей таким образом вакантной, Д.А. Толстой полагал назначить члена совета министра внутренних дел, тайного советника Помпея Николаевича Батюшкова, с таким содержанием, какое производилось действительному статскому советнику И.П. Корнилову, т. е. с жалованьем в 2 500 руб. и со столовыми в 3 500 руб. при казенной квартире [1, л. 21–22, 25].

Получив 21 марта 1868 г. предложение министра от 16 марта 1868 г. за № 2538 с высочайшим указом, данным 13 марта 1868 г. Пр. Сенату о назначении себя членом совета министра народного просвещения с увольнением от должности попечителя, И.П. Корнилов 23 марта 1868 г. передал управление ВУО окружному инспектору, действительному статскому советнику фон-Траутфеттеру. По всеподданнейшему докладу министра финансов отношения управляющего МНП от 8 мая 1868 г. император Александр II высочайше соизволил на отпуск из Государственного казначейства в пособие на подъем тайным советникам П.Н. Батюшкову 3 000 руб. и И.П. Корнилову 1 000 руб. 21 июня 1869 г. члену совета министра народного просвещения И. П. Корнилову было поручено временное управление Санкт-Петербургским учебным округом. 23 января 1871 г. И.П. Корнилов был назначен почетным опекуном Санкт-Петербургского присутствия опекунского совета учреждений императрицы Марии, присутствующим в Санкт-Петербургском опекунском совете, с оставлением в прежней должности члена совета министра народного просвещения. 24 июля 1877 г. И.П. Корнилову вновь было поручено временное управление Санкт-Петербургским учебным округом. Неоднократно во время отсутствия князя Ширинского-Шихматова обязанности товарища министра народного просвещения исполнял И.П. Корнилов. В виду свершившегося 12 октября 1880 г. пятидесятилетия службы почетному опекуну И.П. Корнилову были пожалованы орденские знаки св. благоверного великого князя Александра Невского. 1 апреля 1892 г. к празднику св. Пасхи И.П. Корнилову были пожалованы бриллиантовые знаки ордена св. благоверного великого князя Александра Невского, а 31 марта 1901 г., также к предстоящему дню св. Пасхи, – орден св. Владимира 1 степени. 2 июля 1901 г. член совета министра народного просвещения, действительный тайный советник И.П. Корнилов скончался. В пособие на покрытие расходов по погребению умершего было отпущено из казны единовременно 1 000 руб., с отнесением расхода на предвидимые остатки по действующей смете МНП [1, л. 33, 41, 52, 69, 112–112 об., 134–134 об., 140, 199, 255, 275].

Список литературы

1. РГИА. Ф. 733. Оп. 120. Д. 516. Л. 284.
2. РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 330. Л. 10.

Крот М.Н. Осмысление ассимиляторских возможностей русского народа в трудах отечественных ученых-этнографов конца XIX века	149
Шекшеев А.П. Крестьянское переселение на территорию Енисейской Сибири (1917–1920-е гг.)	154
Шаламов В.А. Становление и развитие учреждений для оказания медицинской помощи крестьянам-переселенцам в Енисейской губернии в начале XX века.....	159
Шаламова С.А. Обзор деятельности Иркутского переселенческого района за 1925 год (по материалам центра документации новейшей истории Иркутской области)	163
СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИКА ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ: ТРАНСФЕР ПРАКТИК И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АНКЛАВЫ.....	167
Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Вольные и невольные работники золотых приисков Сибири в императорский период.....	167
Рогачев А.Г. Экономика человеческих переселенческих сообществ на Енисее в каменном веке.....	173
Деньгина О.В. Особенности колонизационного фонда Бельской волости Енисейского уезда Енисейской губернии в контексте реформы П. А. Столыпина	176
Батурин А.С. Развитие автомобильного транспорта на территории Кузбасса в 1930-е гг.	182
Баранова А.С. Состояние развития торговой сети Красноярского края на этапе урбанизационного перехода.....	185
Ганчар А.И. И.П. Корнилов о предоставлении служащим в Виленском учебном округе прав и преимуществ, дарованных служащим в царстве Польском (1867)	189
Зайцева Л.А. Забайкальское крестьянское земледельческое хозяйство (XVII–XIX вв.)	195
Тихоньких В.П. Социально-экономические последствия организации землепользования новоселов и старожилов в Сибири во второй половине XIX века.....	199
СЕКЦИЯ 6. КОНСТРУИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО/ОБЩЕСТВО: МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ	204
Сентябова М.В. Переселение как опыт детства: концептуальный анализ	204
Чернышов В.В. Енисейская губерния и крестьянское переселение начала XX века. Отражение различных аспектов переселенческой политики в документах КГКУ «Государственный архив Красноярского края».....	208
Харевин Д.Д. Политическая обстановка в г. Красноярске накануне революционных событий 1917 года (глазами гимназистки Кати Гайдукович)	214